

Обремененный богатой добычей, Святослав двинулся на судах к устью Днепра. У порогов его стерегли печенеги. Свенельд посоветовал оставить лодки, товары и пехоту на низу реки, чтобы с дружиной на конях поскорее добраться до Киева. Святослав, не желая расставаться с богатствами, решил лучше перезимовать в Белобережьи (берег Днепровского лимана). Весной недостаток припасов заставил его всетаки пробиваться через пороги: в неравной борьбе он погиб, всего 30 с небольшим лет от роду; печенежский князь Куря «взял голову его, изо лба сделал чашу, оквавши лоб и стал пить из нее».

После Святослава остались три сына: старший Ярополк занял Киев и первое место между братьями; Олег получил Древлянскую землю; младшего, Владимира, вместе с дядей его, Добрыней, отец послал на север, в Новгород. Скоро Ярополк убил Олега. Владимир, опасаясь той же участи, вызвал из-за моря варягов, собрал славян (новгородцев), кривичей и чудь (финское племя) и двинулся с ними на юг; по дороге к Киеву он захватил П о л о ц к на Зап. Двине, убил тамошнего князя Рогволода и взял себе насильно в жены его дочь Рогнеду, обещанную Ярополку. Опираясь на свою варяжскую дружину, Владимир овладел Киевом и умертвил Ярополка. Варяги, недовольные тем, что он не дал им разграбить город, потребовали выкупа в две гривны (фунт серебра) на человека. Владимир просил их подождать месяц, пока соберут куны (деньги, по старинному обозначаемые ценой кунных шкур). По прошествии месяца, увидя свои надежды обманутыми, варяги стали проситься у князя «итти в греки». Тогда Владимир отобрал из них лучших воинов и роздал им города (для получения с жителей дани); остальные ушли в Ц а р ь г р а Д (Константинополь) на службу к императору.

Владимир проявил ту же воинственность, что и Святослав. На востоке, укрепив господство Киева над вятичами и радимичами, он ходил на камских болгар, на западе отнял у ляхов (поляков) города Червен и Перемышль (в нынешней Галиции). Под властью киевского князя образовалось очень большое государство, охватывавшее бассейны Ильменя, Западной Двины, верхней Волги, Оки, Днепра и Днестра; к этой сплошной массе земель прибавлялась отрезанная печенегами область Тмутаракани у нижнего Дона и Азовского моря. Держава Владимира по своему устройству не была похожа на халифат и Византию; киевский князь лишь получал дань с областей, но не управлял ими, не судил подвластных и вообще не входил в местные дела; население городов и поселков жило, как говорит летописец, «каждо с родом своим на своих местах», т. е. родственники держались вместе большими союзами, и эти союзы решали споры между собою усобицами или любовными соглашениями.

Для того, чтобы усилить свою власть и скрепить разноплеменные части своего государства, Владимир старался собрать в Кисве богов, почитаемых у отдельных племен и обратно ввести